

Мытье лошадей, возвращающихся домой грязными, принято также в конюшнях общества Парижских омнибусовъ, причемъ на этотъ предметъ выработаны особыя правила. Надо еще упомянуть, что для этой цѣли употребляется дегтярное мыло, такъ какъ оно лучше очищаетъ шерсть, требуетъ меньше воды для обмыванія пѣны и цѣнится дешевле всякаго другого *).

Возвратимся къ вопросу о растираніи лошади соломой; конюхъ беретъ въ каждую руку крѣпко скрученный пучекъ соломы и обѣими руками одновременно растираетъ лошадь, мѣняя соломѣ почаще; какъ говорено было, конюхъ долженъ знать, что отъ этой его работы требуется высушить лошадь, но не вычистить шерсть ея. Работа эта требуетъ времени и совершенно мокрую лошадь раньше часа высушить трудно. Послѣ работы съ соломой лошадь чистятъ, какъ было описано въ своемъ мѣстѣ.

Въ послѣднее время все чаще и чаще рекомендуется стричь зимнюю шерсть въ интересахъ сбереженія времени чистки, упрощенія самого процесса чистки и предохраненія животнаго отъ простуды, вслѣдствіе содержанія влаги въ густой шерсти. Въ послѣднее время стрижка включена въ число гигиеническихъ мѣръ, хотя, по мнѣнію проф. Даммана, Съдамградскаго и Петерса, нѣтъ достаточныхъ основаній считать стрижку гигиенической мѣрой. Авторитеты эти силятся возможно убѣдительно доказать, что температура тѣла непосредственно послѣ стрижки падаетъ на 0,3—0,6° Ц. и лишь на пятый день возвращается къ нормальной и что при движеніи температура гораздо выше поднимается, чѣмъ у лошади покрытой шерстью.

Итакъ, по вопросу о стрижкѣ, имѣющему многихъ горячихъ приверженцевъ, существуетъ разногласіе между наукой и практикой. Констатируя фактъ широкаго распространенія стрижки, несомнѣнно облегчающей чистку длинношерстныхъ лошадей, мы все же позволяемъ себѣ сомнѣваться въ гигиеничности этой мѣры.

Что стрижка уменьшаетъ потѣніе, какъ единогласно говорятъ всѣ сторонники ея, это вопросъ болѣе, чѣмъ сомнительный. Жидкія отдѣленія потовыхъ железъ уходятъ въ воздухъ въ видѣ пара съ покрововъ тѣла непосредственно послѣ своего выдѣленія. У нестриженной лошади главная масса остается въ видѣ капель между волосами и, благодаря волосности, поднимается на нихъ въ болѣе узкіе промежутки между верхушками волосъ. Стриженная лошадь обыкновенно также отдѣляетъ потъ, только его не видно или же онъ является въ ничтожномъ количествѣ. Точно также ошибочно мнѣніе относительно такъ называемаго послѣдовательнаго потѣнія, котораго такъ сильно опасаются у лошади, покрытой густой шерстью.

Если говорить о послѣдовательномъ потѣніи, то можно бы предположить, что дѣло идетъ о выдѣленіи пота въ теченіе продолжительнаго

*) Смотри: „Le cheval dans ses rapports avec l'économie rurale et les industries de transport“. Laulard.

времени, несмотря на покойное состояніе лошади. Между тѣмъ фактически это не такъ. Послѣдовательнымъ потѣніемъ называютъ продолжительную влажность волосъ, вызываемую медленнымъ высыханиемъ въ воздухъ помѣщенія, сильно наполненнаго водяными парами. Настоящее потѣніе послѣ прекращенія движенія прекращается какъ у стриженной, такъ и у нестриженной лошади въ очень скоромъ времени; надо думать, вслѣдствіе усиленнаго производства тепла, увеличеннаго повышенной мышечной дѣятельностью. Продолжительная влажность шерсти можетъ вызвать дурныя послѣдствія и, казалось бы, животное можетъ пострадать вслѣдствіе того, что отъ тѣла его отнимаются значительныя количества тепла, благодаря послѣдовательному испаренію влаги. Не подлежитъ сомнѣнію, что подобная потеря дѣйствительно наступаетъ, но дѣло въ томъ, что она имѣетъ мѣсто и у остриженной лошади. Разница лишь въ томъ, что послѣдняя, которая тотчасъ же отдаетъ значительную часть влаги выдѣленной кожей въ видѣ паровъ, должна отдавать много тепла уже во время работы; лошадь же, покрытая шерстью, отдаетъ это тепло только впослѣдствіи. Какая потеря бываетъ значительнѣе — объ этомъ теоретически судить трудно при сложности процесса; но можетъ быть, что у животныхъ, покрытыхъ шерстью, потеря эта и нѣсколько значительнѣе, если предоставить все количество воды одному только испаренію. Но если принять во вниманіе, что отнимаетъ теплоту отъ тѣла не одно только испареніе, но и лучеиспусканіе и теплопроводность, то потеря эта не можетъ быть значительною. Ясно, что у остриженной лошади, у которой отнята умѣренно-согрѣтая шерсть, отдача тепла лучеиспусканіемъ и теплопроводностью бываетъ значительнѣе, въ особенности въ холодное время *).

Несмотря на все сказанное, въ Англии, Франціи и Германіи стрижка находитъ себѣ большое примѣненіе, и все же одной глупой модой называть ее нельзя. Разсматривать ее какъ варварское вмѣшательство въ мудрый порядокъ, установленный природой, одѣвающей животное для холоднаго времени болѣе теплой, густой шерстью, тоже неправильно и такое воззрѣніе могло бы имѣть мѣсто, если бы лошадь жила въ болѣе естественныхъ условіяхъ, но не теперь, когда человѣкъ вынужденъ ей давать значительно больше того, чѣмъ ей слѣдовало бы получать въ условіяхъ дикаго образа жизни.

Само собою понятно, что природа не требуетъ отъ лошади такого напряженія, которое требуется отъ нея человекомъ. Быстрота скаковой лошади, достигающая 1 мин. 5 сек. на версту, сила тяги тяжеловоза, везущаго грузъ въ 600 пудовъ и т. п., не могутъ быть выполнены животнымъ при соблюденіи однихъ лишь требованій природы. Живя въ условіяхъ искусственныхъ, лошадь получаетъ совсѣмъ иной кормъ, содержится въ конюшнѣ на привязи, покрывается попонами и проч.

Но къ счастью, предусмотрительность природы, на которую ссылаются и противники стрижки, мудрѣе желающихъ быть болѣе естественными,

*) „Гигіена сельскохозяйственныхъ животныхъ“ Д-ра К. Дамманъ, стр. 453, выпускъ 3.

чѣмъ сама природа, . . . plus royaliste que le roi, какъ говорятъ французы.

Въ подтвержденіе только что сказаннаго укажемъ на то, что содержаемыя въ теплѣ лошади почти совсѣмъ не получаютъ зимней шерсти. Значитъ, природа въ этомъ случаѣ согласуется съ условіями, созданными человѣкомъ, и въ этой, съ ея стороны, уступкѣ нельзя не усмотрѣть оружія противъ враговъ стрижки.

Говоря все вышеизложенное, мы вовсе не хотимъ сказать, что стрижка—безусловно полезна; мы полагаемъ лишь, что грубый опытъ и теоретическія разсужденія, по этому поводу, сами по себѣ недостаточны, чтобы дать надлежащее рѣшеніе этому вопросу.

Личный опытъ нашъ въ этомъ вопросѣ черезчуръ недостаточенъ, но гр. Врангель, напримѣръ, утверждаетъ, что помимо удобствъ чистки и предотвращенія разведенія насѣкомыхъ, у стриженныхъ лошадей усиливается аппетитъ, усиливается процессъ сгорания, повышается энергія обмена веществъ, чѣмъ увеличивается и работоспособность животного. Извѣстно, что каждое испареніе сопровождается потерей тепла, и стоящая въ своей промокшей зимней шерсти лошадь, безъ всякаго сомнѣнія, зябнетъ, а между тѣмъ потеря тепла равняется потерѣ силъ. Извѣстный англійскій иппологъ Игевенчъ въ книгѣ своей „The Field“ между прочимъ пишетъ: „Пока я не стригъ своихъ лошадей, многія изъ нихъ не могли быть высушены въ промежутокъ времени между ихъ возвращеніемъ домой и выходомъ вновь на работу и такимъ образомъ всю недѣлю были мокрыми, и послѣдовательное потѣніе всегда начиналось послѣ того, какъ онѣ были до суха высушены соломой. Это не могло не вліять на ихъ рабочую способность“.

Намъ кажется, что при недостаткѣ рабочихъ рукъ и при высокой ихъ цѣнности, экономія, достигаемая стрижкой, дѣлаетъ ее желательной; къ тому же на практикѣ съ нашими людьми приходится такъ много воевать, что едва ли возможно достигнуть добросовѣстнаго растиранія соломой до полной высушки лошади. Противники стрижки всего больше упираются на возможность простуды, такъ какъ въ первое время остриженная лошадь замѣтно страдаетъ отъ холода, и если лошадей не содержать чрезвычайно тщательно, то появляются ревматическія страданія, катары дыхательныхъ путей, поносы и т. д. *). На это нельзя не возразить, что длинная зимняя шерсть вызываетъ болѣе значительное выдѣленіе пота, а всякому понятно, что вспотѣвшее животное легче подвергается простудѣ, чѣмъ тогда, когда кожа его суха и поры закрыты, и потому разумно примѣняемая стрижка при извѣстныхъ условіяхъ скорѣе защищаетъ отъ простуды, чѣмъ, напротивъ, подвергаетъ ей.

Ветеринарный врачъ А. Цюндель въ Страсбургѣ утверждаетъ, что стрижка примѣнялась имъ съ большимъ успѣхомъ при многихъ хрони-

*) Маннъ сообщаетъ, что однажды, въ октябрѣ, имъ были острижены 10 жеребятъ изъ

ческих страданійх лошади; французскіе ветеринары Бельяминъ, Рей, Дюльешъ, Бунэ и Меанинъ подтверждаютъ это мнѣніе. Весьма поучителенъ опытъ, произведенный во Франціи надъ 1254 кавалерійскими лошадьми. Изъ cadaго полка брали для опыта по 19 лошадей изъ числа наиболѣе слабыхъ, болѣзненныхъ, лимфатичныхъ и легко потѣющихъ. Изъ рефератовъ Жилэ и Рейнона видно, что изъ общаго числа лошадей было больныхъ 301 лошадь, худоконныхъ 701, лимфатичныхъ, съ длинной и густой шерстью 60, лошадей съ больными, опухшими и сырыми ногами 3, страдающихъ бронхитомъ 10, одышкой 20, накожными болѣзнями 159. Опыты производились въ теченіе трехъ мѣсяцевъ при неусыпномъ наблюденіи. Комиссія, опубликовавъ во всеобщее свѣдѣніе результаты опытовъ, постановила, что: 1) лимфатичныя лошади, за весьма немногими исключеніями, чувствовали себя прекрасно, выказывая больше силы и энергіи, 2) болѣзненные и худоконныя лошади въ огромномъ большинствѣ случаевъ поправлялись, 3) ревматическія опухоли конечностей исчезли, 4) одышка, накожныя болѣзни и хроническій кашель видимо улучшились. Въ виду такихъ благопріятныхъ результатовъ французскій военный министръ циркуляромъ своимъ ввелъ стрижку въ армію для лошадей, шерсть которыхъ особенно густа и длинна. Точно также въ Германской и Австро-Венгерской кавалеріи практикуется стрижка однажды поздней осенью для лошадей сильно потѣющихъ и надѣленныхъ длинною шерстью. Само собою понятно, что стрижка можетъ имѣть мѣсто только во время конюшеннаго содержанія, а не во время бивачной жизни или осеннихъ маневровъ.

Въ условіяхъ нашего климата казалось бы можно найти немало возраженій противъ стрижки, но гр. Врангель и съ этимъ не соглашается, ссылаясь на Швецію, гдѣ съ 1870 года примѣняютъ стрижку. Проведшій нѣсколько лѣтъ въ Швеціи и по своему служебному положенію имѣвшій постоянное общеніе со многими коннозаводчиками, графъ Врангель утверждаетъ, что ему не извѣстенъ ни одинъ случай вреднаго вліянія стрижки на здоровье лошадей, а, напротивъ, благотворное вліяніе стрижки наблюдалось имъ даже въ наиболѣе сѣверныхъ мѣстностяхъ Швеціи, каковы окрестности Стокгольма, Упсалы и др.

Въ школѣ наѣздниковъ почтенный графъ стригъ больше половины лошадей и, по увѣреніямъ его, охотно стригъ бы всѣхъ, если бы не было необходимости держать также и не стриженныхъ лошадей для обученія учениковъ чисткѣ. Слѣдуетъ добавить, что стричь лошадей, совершающихъ свою ежедневную работу цѣлый день или болѣшую его часть на воздухѣ, конечно не рационально: въ конюшнѣ остриженная лошадь все же защищена отъ сквознаго вѣтра и холода, чего нельзя достигъ на воздухѣ. Пока лошадь въ движеніи, она конечно не зябнетъ, но, стоя безъ попоны и часто на сквозномъ вѣтру, ей грозитъ простуда. Сказанное не относится къ упряжнымъ или верховымъ лошадямъ, стоящимъ, во-первыхъ, въ попонахъ, а во-вторыхъ, проводящимъ сравнительно непродолжительное время на воздухѣ; стрижка ихъ не внушаетъ опасеній, къ

тому же, какъ говорятъ англичане, „въ конюшнѣ лошадей оберегаютъ отъ простуды, а на воздухъ не даютъ имъ времени простудиться.“ Вообще опасенія простуды довольно преувеличены, такъ какъ почти во всѣхъ городахъ Европы лошадей стригутъ безъ всякой боязни; даже лондонскіе и вѣнскіе извозчики, находящіеся по условіямъ своего ремесла въ невыгодномъ положеніи, лошадей всегда стригутъ. Общества конно-железныхъ дорогъ и Парижскихъ омнибусовъ тоже стригутъ своихъ лошадей.

Трудно сказать, въ какое время удобнѣе всего производить стрижку, тѣмъ болѣе, что зимняя шерсть не у всѣхъ лошадей появляется и сбрасывается въ одно и то же время; климатическія условія такъ различны, что установить одно общее правило невозможно. Необходимо лишь помнить, что зимняя шерсть должна быть выстрижена тогда, когда она не достигла своего полного развитія; въ этомъ случаѣ вновь нарастающая шерсть все же нѣсколько защищаетъ не привычную къ стужамъ лошадь.

Одно время доказывали, что спаливаніе шерсти лучше стрижки, но на практикѣ это рѣшительно ничѣмъ не подтверждается. Для спаливанія шерсти употребляется особый приборъ, причемъ пламя производится горѣніемъ спирта или газа. Послѣ спаливанія лошадь обмываютъ теплой водой, чистятъ ножомъ, покрываютъ теплой попоной и проваживаютъ, пока она не вспотѣетъ, послѣ чего ее растираютъ досуха. Объ этомъ способѣ мы упомянемъ лишь вкратцѣ, такъ какъ считаемъ его менѣе примѣнимымъ, чѣмъ обыкновенная стрижка, хотя спаливаніе шерсти можетъ производиться во всякое время, а стрижка только до появленія полной зимней шерсти.

Ножницы (см. рис. 52) и аппараты для спаливанія (см. рис. 53—54) можно теперь имѣть всюду въ любомъ шорномъ магазинѣ.

Употребленіе ножницъ такъ просто, что всякій конюхъ въ нѣсколько часовъ можетъ остричь лошадь; все искусство сводится къ тому, чтобы твердо держать ножницы лѣвой рукой, спокойно ими проводить по лошади, а правой приводить ихъ въ движеніе.

Ножницы необходимо помощью тоненькой кисточки часто смазывать деревяннымъ масломъ.

Послѣ стрижки пятнадцати лошадей, ножницы надо отдавать точить. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что для натачиванія ихъ необходимо отдавать опытному мастеру, такъ какъ простой точильщикъ не всегда сѣмѣетъ правильно собрать ихъ. Конюху же надо внушить, чтобы онъ ни въ какомъ случаѣ не пробовалъ своего искусства, развинчивая винтики инструмента; дурно собранныя ножницы дерутъ шерсть, чѣмъ причиняютъ боль. При стрижкѣ щекотливыхъ и черезчуръ нетерпѣливыхъ лошадей необходимо прибѣгать къ услугамъ изображеннаго на рисункѣ 55 пута, хорошо извѣстнаго во всякой конюшнѣ, или подымать одну изъ переднихъ ногъ или даже валить лошадь, но послѣднее только въ самыхъ крайнихъ случаяхъ. Для стрижки надо выбрать теплый и безвѣтреный день и изъ предосторожности накрыть лошадь теплой попоной.